

Обломки досок кружились в водовороте. С момента гибели корабля прошло меньше четверти часа, но значительная часть корпуса уже была поглощена пучиной. Цзи Юйтан стояла спиной к Ли Цзиньюй, устремив взгляд вперёд; у неё слегка кружилась голова. Казалось, весь мир утратил реальность, инь и ян перепутались, а небесный механизм сошёл с правильного пути. В водовороте всё сущее было искажено непостижимой мощью, утратив свой изначальный облик, и распознать очертания чего-либо было невозможно. В этом процессе всё менялось снова и снова, и из него сочилась не поддающаяся описанию сокровенная энергия.

— Ты в порядке? Нужна помощь? — донёсся сзади голос Ли Цзиньюй.

Цзи Юйтан встряхнулась, отгоняя дурманящие мысли, и покачала головой:

— Всё хорошо.

Немного подумав, она спросила:

— А как этот водоворот вообще образовался?

— Не знаю, — отрезала Ли Цзиньюй.

Она повернулась и встала рядом с Цзи Юйтан, бросив на водоворот беглый взгляд, прежде чем отвести глаза.

— Внутри водоворота происходит преобразование небесного инь и земного ян. Лишь сила творения способна разорвать всё на части.

Пока она говорила, то протянула руку и притянула доску, что неслась в пучину.

— Даоци Цзи, ты умеешь строить корабли? — спросила Ли Цзиньюй.

Цзи Юйтан: «...»

Она не умела. Но принципы создания магических предметов в чём-то схожи, и она читала соответствующие трактаты. Да и опыт ручного труда у неё имелся — она плела изделия из травы. Она криво усмехнулась и с видом полной уверенности заявила:

— Разберёмся в процессе.

Ли Цзиньюй моргнула, ошарашенная этим заявлением. «Разберёмся в процессе»? Что это вообще значит? Она нахмурилась, размышляя, и снова спросила:

— В распространённых ныне методах закалки и переплавки требуется направленная сила. Неужели в твоём наследии есть иные подходы?

Цзи Юйтан промолчала. «Канон Превращения в Дракона» был писанием о практике Пути, в нём содержались драконьи божественные способности, и единственное, что хоть как-то касалось создания предметов, — это «внутреннее возвращение Драконьей пилюли». Она посмотрела на лежавшее у её ног дерево Било и, не прибегая к ножу, просто материализовала драконью лапу, чтобы выдолбить из ствола сердцевину. Ли Цзиньюй не мешала ей, лишь скрестив руки, с улыбкой наблюдала. Но чем дольше она смотрела, тем больше ощущала, что что-то тут не так... Это, конечно, была лодка, но сделанная явно по методам простых смертных, без единого магического ограничения. Если волны будут чуть крупнее, её попросту разнесёт в щепки.

— Лёд растает, а дерево Било — нет, — сказала Цзи Юйтан, подняв голову и встретившись с ошеломлённым взглядом Ли Цзиньюй и её странным выражением лица.

В этот миг она вдруг поняла, о чём та думает, и, поджав губы, принялась объяснять:

— В конечном счёте всё зависит от самого практикующего. Лодка — всего лишь инструмент для пересечения моря. Если мы сможем заранее устранить угрозы, то как она выглядит, не имеет значения.

Цзи Юйтан и сама понимала, что её затея была «пустой фантазией». Молчание Ли Цзиньюй лишь усилило её смущение. Она резко подняла голову и, повысив голос, заявила:

— У тебя же есть сила! Можешь слегка её доработать. Ведь плыть на этой лодке предстоит не мне одной.

Румянец залил её щёки и наконец окрасил даже мочки ушей.

Ли Цзиньюй неотрывно смотрела на Цзи Юйтан, и лишь спустя несколько мгновений мягко, с улыбкой ответила:

— Хорошо.

Её нежные слова были подобны апрельскому ветерку, ласкающему щёку. Цзи Юйтан встретила с её прекрасными глазами, и её сознание почти утонуло в них. Но очень скоро она очнулась, и стыд смешался с досадой. Слово «нет» уже вертелось на кончике языка, но она снова его проглотила. Повернувшись к Ли Цзиньюй спиной, она глубоко вздохнула, раз за разом прокручивая в памяти те унижения, что та ей причинила. Постепенно её глаза наполнились холодом, словно подёрнулись инеем.

— Что с тобой? — Ли Цзиньюй заметила перемену в Цзи Юйтан и с недоумением поинтересовалась.

Та собралась с мыслями, обернулась и с непринуждённой улыбкой ответила:

— Всё в порядке. Даоци Ли, остальное предоставлю тебе.

Основное орудие рождается из созерцания, но для его последующего развития требуются драгоценные материалы. Когда основное орудие возвышается до уровня основного сокровища, оно может вместе с Золотым ядром стать вместилищем Плода Дао Человеческого Бессмертного, частью собственного тела-Дао. Никто не доверит закалку своего орудия другому, поэтому любой практикующий, всерьёз стремящийся к достижениям, осваивает методы создания предметов. Однако, поскольку пути у всех разные, разнятся и техники. Изначально лодка сохраняла форму «судна», но по мере наложения магических ограничений её внешний вид начал меняться и в конце концов превратился в огромную «Жемчужину Рождения Приливов Лазурного Моря».

Цзи Юйтан: «...»

— Прости, я умею только так, — сказала Ли Цзиньюй, прекратив вливать силу и проведя рукавом по вспотевшему лбу.

Она говорила вполне искренне.

Цзи Юйтан промычала «угу» с какой-то странной улыбкой. Её мысли унеслись прочь: ведь её собеседница практиковала созерцание Ковша Большой Медведицы, а орудием у неё были жемчужины. Не потому ли, что она не умеет придавать им другую форму? Мастерство закалки недостаточно? Цзи Юйтан провела рукой по свисающим плетёным из травы украшениям, с странным облегчением находя в этом некое равновесие и утешение. Ведь даже та Жань Гучжу, что так унижала её, тоже в чём-то не преуспела.

Ли Цзиньюй прикрыла рот и слегка кашлянула:

— Хоть вид и отличается от лодки, на неё наложены ограничения. Пока мы не встретим морского демона, превосходящего нас с тобой по уровню, справимся.

Она уже пожалела, что согласилась на предложение Цзи Юйтан переделать лодку. Не проще ли было просто достать свой собственный корабль?

Цзи Юйтан кивнула и лицемерно изрекла:

— Небо зовётся круглым, земля — квадратной. Круг — это образ неба, так что вполне сгодится.

Находиться внутри шара с наложенными ограничениями было определённее лучше, чем стоять на отдельной льдине. Наложённые сверху ограничения отсекали большую часть иньской энергии, и теперь её почти не ощущалось, что было куда терпимее. Для Цзи Юйтан это было благом, а для Ли Цзиньюй — и подавно. Закаливая «круглую лодку», она соединила её со своими Жемчужинами Рождения Приливов Лазурного Моря, и сдуваемая иньская энергия по сути накапливалась внутри жемчужин. Она могла использовать эту концентрированную энергию Великой Инь, чтобы очищать и укреплять собственную силу.

Водоворот неотступно следовал за ними, но, пока они не оглядывались назад, не мог их поглотить. А что до пути вперёд... Возможно, им повезло: они не встретили морских тварей, чья мощь превышала бы уровень Закладки Основания. После нескольких схваток они наконец расправились со всеми, кто осмеливался напасть. И вот, после более чем полумесяца скитаний по морю, они наконец смутно различили белесый берег.

— Это уже край? — Цзи Юйтан уже не имела сил думать о том, кто её спутник — Жань Гучжу или кто-то ещё. Морские скитания измотали её: лицо осунулось, одежда покрылась засохшей кровью и пропиталась запахом моря, волосы растрёпаны — вид был крайне неприглядный.

— Наверное, да? — Ли Цзиньюй не решалась говорить с уверенностью. В прошлый раз они тоже увидели «берег», но, приблизившись, обнаружили лишь громадную, необозримую ледяную глыбу. Выбрались ли они из Теневой области Сюаньмин, можно было определить лишь по потокам иньской энергии вокруг. Она сидела напротив Цзи Юйтан, скрестив ноги; её одежда, «Небесные Одежания Переменной Луны», оставалась безупречно чистой, точно такой же, как в начале пути.

Цзи Юйтан бессильно хмыкнула. Она уже жалела, что потратила всю силу, запасённую в Жемчужине Таинственных Образов, и теперь у неё не осталось даже энергии на элементарное заклинание очищения. В «Каноне Превращения в Дракона» была божественная способность «Неомрачённый Небесный Дракон», но на её нынешнем уровне освоить её было невозможно. Пока её мысли блуждали, на лицо ей упал чистый платок с знакомым ароматом. Она вздрогнула и хотела было приподняться, но пальцы Ли Цзиньюй уже коснулись её щеки.

— Ты... — Цзи Юйтан уставилась на Ли Цзиньюй в полном ошеломлении.

Та тихонько рассмеялась и наложила заклинание очищения, сметая с неё пыль и грязь.

****От автора:****

Ли Цзиньюй: Какая же ты грязная —

Цзи Юйтан: Уже умерла от злости.

Внезапная близость заставила сердце Цзи Юйтан пропустить удар, а затем её охватили стыд и досада. Инстинктивно она попыталась оттолкнуть Ли Цзиньюй, но та была проворнее — в мгновение ока отпрянула на своё место и насмешливо приподняла бровь. Цзи Юйтан, не зная, куда деть нахлынувшие чувства, сжала в руке тот самый платок, сердито сверкнула на Ли Цзиньюй глазами и наконец отвернулась, устремив взгляд в сторону «берега».

Море сливалось с небом, и во всём мире не было ничего, кроме бушующих волн и белой снежной пелены. Лишь вплотную приблизившись к берегу, они смогли разглядеть смутные очертания высоких городских стен.

Выбравшись из «круглой лодки», Цзи Юйтан ступила обеими ногами на снег и облегчённо выдохнула. Леденящий ветер налетел с рёвом, словно ледяные лезвия, и, не достигни она Закладки Основания, вряд ли смогла бы устоять перед этим свирепым вихрем, несущимся по снежной равнине.

<http://bllate.org/book/15949/1426083>